12+

Вильям Шекспир

Венецианский купец

Перевод Алексея Козлова

Вильям Шекспир
Венецианский Купец. Комедия

https://litres.ru/72833627
ISBN 9785006861756

Аннотация

Новый, адаптированный перевод Алексея Козлова классической комедии Вильяма Шекспира «Венецианский Купец», сочинение 1596 года. В пьесе рассказывается о купце Антонио, который влезает в долг у еврейского ростовщика Шейлока, ради своего друга Бассанио и чудом спасается от наказания.

Содержание

АКТ I 6
СЦЕНА I 6
СЦЕНА II 19
СЦЕНА III 26
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Венецианский Купец
Комедия

Вильям Шекспир

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов
Переводчик Алексей Борисович Козлов

© Вильям Шекспир, 2026
© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2026
© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2026

ISBN 978-5-0068-6175-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица:
ГЕРЦОГ ВЕНЕЦИАНСКИЙ
ПРИНЦ МАРОККАНСКИЙ, жених Порции
ПРИНЦ АРАГОНСКИЙСКИЙ, жених Порции
АНТОНИО, венецианский купец
БАССАНИО, его друг, жених Порции
ГРАЦИАНО, друг Антонио и Бассанио
СОЛАНИО, друг Антонио и Бассанио
САЛАРИНО, друг Антонио и Бассанио

ЛОРЕНЦО, возлюбленный Джессики

ШЕЙЛОК, богатый еврей

ТУБАЛ, еврей, его друг

ЛАНСЕЛОТ ГОББО, шут, слуга Шейлока

СТАРЫЙ ГОББО, отец Ланселота

ЛЕОНАРДО, слуга Бассанио

БАЛЬТАЗАР, слуга Порции

СТЕФАНО, слуга Порции

САЛЕРИО, посланец из Венеции

ПОРЦИЯ, богатая наследница

НЕРИССА, её камеристка

ДЖЕССИКА, дочь Шейлока

Великолепные венецианцы, члены суда, тюремщик, слуги и прочий обслуживающий персонал

СЦЕНА:

Частично в Венеции, частично в Бельмонте, резиденции Порции на континенте

АКТ I

СЦЕНА I
Венеция. Улица.

Входят Антонио, Саларино и Соланио.

АНТОНИО
Я сам не знаю, отчего так маюсь!
И сам не свой, и вам, похоже, в тягость.
Где я словил бациллу этой грусти?
Кто заразил меня такой кручиной,
Не знаю, но хотел проведать.
Беспочвенная грусть тому причиной,
Пред небом я себя не узнаю.

САЛАРИНО
Твой дух мятежный плачет в океане
И мечется среди больших судов,
Брезгливо озирая, как вельможи,
Иль толстосумы посылают взгляд
На мелких, копошащихся букашек —
Торговцев мелких скобяным товаром,
С их жалким взглядом и поклоном,

Исполненным низов подобострастья,
Пред теми, кто на крыльях пролетает
Перел лицом Венеции прекрасной.

СОЛАНИО
Поверьте мне, решись я на такое,
Я б канул в этом шуме с головою.
И будь мои надежды за границей,
Как камень, я б в неподвижности застыл,
И рвал бы траву, чтобы знать, чей ветер,
Искал на картах бухты и причалы,
И всё на свете, что чревато страхом
Окончить начинанье неудачей
Меня бы огорчало..

САЛАРИНО
Холод мыслей
Способен заморозить свежий суп.
Я б в лихорадке пребывал при мыслях
Что в море вытворяют ураганы,
Меня пугал бы бег часов песочных,
Напомнив, как коварен скрытый риф
И чем грозит таящаяся отмель,
Засасывая мой корабль в песок,
Главу его склоняя ниже рёбер.
Готовую могилу целовать.
Так должен ли я суетиться в церкви

Чтоб вдруг при взгляде на святые камни,
Мгновенно вспомнить об опасных рифах
С их нежными касаньями бортов,
Способными все пряности рассыпать,
И рёв волны шелками расцветить,
В ноль обращая все мои богатства?
И был бы я готов при этой мысли,
Вдруг осознав, что это всё случилось,
Ещё сильнее погрузиться в грусть?
Не говори мне ничего, я знаю,
Антоньо грустно думать о товаре.

АНТОНИО
Поверь мне, нет. Судьбу благодарю
За всё на свете, все мои товары
Я вверил целой куче кораблей,
Я всё не хороню в одной корзине,
Поскольку состояние моё
Не может быть зависимо от года
И от вопроса — где же мой товар.
Я не могу так сильно погрустнеть.

САЛАРИНО
Тогда влюблён ты! Всё намного хуже!

АНТОНИО

Тьфу, тьфу! Иззыди!

САЛАРИНО
Значит, не влюблен?
Тогда давай скажи, чего ты грустный?
Мне ясно видно, что невесел ты;
Иначе бы давно ты расмеялся,
Стал прыгать, голосить, что весёл ты,
И что причин для грусти вовсе нету,
И враки всё! Не ври, двуликий Янус!
Природа в свое время породила
Породу весьма странную. Одни,
На мир взирая странными глазами,
Гогочут, как с волынкой попугаи.
Другие же на вид, как скисший уксус,
Сжимают зубы, чтобы скрыть ухмылку,
Хотя сам Нестор головой поклялся,
Что шутка замечательно смешна.
(Входят Бассанио, Лоренцо и Грациано)

СОЛАНИО
А вот Бассанио, твой родич благородный,
С ним Грациано и Лоренцо. Чао!
Такой компаньи ты не заслужил однако!

САЛАРИНО

Я бы остался вас повеселить,
Когда б мне не мешал круг сверхдостойных.

АНТОНИО
Я очень вас ценю, но понимаю,
Что вам важны лишь личные дела,
И вы воспользуетесь этим, чтоб уйти.

САЛАРИНО
Ах добрые сеньоры! С добрым утром!

БАССАНИО
Ах, господа, когда смеяться будем?
Когда, скажите,? Что-то вы странны?
Надеюсь, несогласных нет здесь?

САЛАРИНО
Пожертвуем свободною минутой,
Чтобы повеселиться и помочь вам.
(Саларино и Соланио уходят)

ЛОРЕНЦО
Бассанио, уж раз вы здесь нашли
Антонио, тогда мы вас оставим

Во время ужина. Прошу вас,
Запомните, где мы должны сойтись.

БАССАНИО
Я вас не подведу

ГРАЦИАНО
Вы неважно,
Синьор Антонио выглядите, Вы
Чрезмерно увлеклись благами мира,
Которые нам тяжко достаются,
При том, что разбазарить их легко.
Поверьте мне, вы страшно изменились.

АНТОНИО
Я владею миром, но только как мир, Грациано,
Как сценой, на которой каждый
Мужчина должен сбацать свою роль,
Моя же роль печальна.

ГРАЦИАНО
Так позволь мне
Придворным притвориться дураком.,
С веселым смехом старые морщины
Пусть возродятся. Печень пусть моя

Вином весёлым будет разогрета,
И сердце отойдёт от нудных стонов.
Зачем, скажи, живому человеку,
Когда внутри кипит живая кровь
Сидеть, как деду, схожему с поленом?
Спать, когда нужно просыпаться?
Вползать в желтуху? С ходу раздражаться?
Антонио! Вот что тебе скажу,
(А я люблю тебя любовью брата):
Есть вид таких мужчин, поверь, чьи лица
Переливаются, как под болотной плёнкой,
И сохраняют этот дух спокойный,
Чтоб как бы веселить и убедить
В своём издревле выношенном мненьи
С лицом серьёзным, мудрым и надменным,
С которого не сходит выраженье
«Я сам Оракул», И когда я рот,
Свой как по принужденью открываю,
Паршивый пёс пусть пасть свою заткнут».
О, мой Антонио1 Кругом есть воз таких,
Чья мудрость заключается в молчаньи,
Поскольку стоит им заговорить,
То чуть бы не прокляли бы эти уши,
Услышав этот несравненный бред,
Назвали б своих братьев дураками.
Я расскажу тебе об этом подробней
Но как-нибудь в другое время. Ты ж
Не клюй на эту жалкую наживку
Чтобы поймать тупого пескаря,

Пойдем, Лоренцо. Час пришёл прощаться,
А лекцию закончу я потом!

ЛОРЕНЦО
Ну что же, господа, тогда мы
Покинем вас до ужина. Я сам,
Признаюсь, может быть, один из тех,
Кого тут мнят тупыми мудрецами,
Мне Грациано не дает сказать.

ГРАЦИАНО
Что ж, посиди со мной всего два года,
И ты забудешь голос свой навек.

АНТОНИО
Всего хорошего. Благодаря такому
Я стану разговорчивей.

ГРАЦИАНО
Пусть так! Но только, слово честное, молчание
Всегда достойно только похвалы.
У горничной, которую надули
И у язык сглотнувшего чистюли.
(Грациано и Лоренцо уходят)

АНТОНИО
И что всё это значит?

БАССАНИО
Грациано
Глаголет бесконечно ни о чём,
Затмив всех Венецийских болтунов.

Его доводы подобны двум зёрнам пшеницы, спрятанным в двух мешках мякины: вы будете искать их весь день, прежде чем найдёте, а когда найдёте, поймёте, что они не стоят того, чтобы их искать.

АНТОНИО
Ну, а теперь скажи мне, кто та леди,
К которой ты поклялся совершить
Столь тайное паломничество, слвшишь,
Ты обещал об этом рассказать!

БАССАНИО
Антонио! Тебе небезызвестно,
Как у меня расстроены дела,
Винойнепозволительная мода
Жить не по средствам, если не богат.
Не мне роптать, что нжно сократить
Свои поползновения к распутству,

Теперь забота у меня одна —
С великими долгами расплатиться,
Последствия пиров и мотовства,
Кляп изо рта, Антонио, я должен,
Лишь пред тобою сплюнуть, задолжав
Тебе весьма значительные суммы.
Любовью и деньгами задолжав,
Я лишь тебе готов открыться ныне
И смело свои планы приоткрыть,
Как я намерен с долгом расквитаться.

АНТОНИО
Молю тебя, Бассанио, дай знать,
И если сам ты до этих пор считаешь,
Что мы дружны как прежде, то поверь —
Мой кошелёк, и сам я, что имею.
Всегда, везде открыты для тебя,
Что б ни случилось в жизни.

БАССАНИО
Помню, в школе,
Когда терял одну стрелу, тотчас,
Не тратя ни мгновения, другую
Всегда вослед я тут же посылал,
Тогда казалась мне — так будет легче
Найти все стрелы… или потерять.
Но чаще находил я эти стрелы,

Веду я издалёка. Детский план
Доныне предо мной, и он невинен,
Как всё, что ниспоследует за ним,
Навеянное только чистым духом.
Я задолжал столь много, что теперь,
Коль вы готовы взятьстрелу вторую
И вновь её послать вослед за первой,
Уверен я — тогда найдутся обе
А если нет — одну я благодарно
Верну, навек оставшись должником.

АНТОНИО
Басанио! Меня ты лучше знаешь,
Чем я себя, и посему не трать,
Без цели ускользающее время,
Спеша ко мне окольными ходами,
Ты этим только боль мне причинишь,
В моих сильнейших чувствах усомнившись,
И это хуже, чем если б ты растратил
Всё то, чем до сих пор я обладаю.
Скажите мне просто, что я должен сделать,
Из тех вещей, что в силах человека.
Я очень постраюсь! Говори!

БАССАНИО
В Бельмонте есть богатая девица,
Наследница невиданных богатств,

Она прекрасней всех прекрасных слов,
И средоточье всех мирских достоинств.
Порою из её прекрасных глаз
Я получал любовные посланья,
И так стоял, дар речи потеряв.
Ей имя — Порция, она стоит в ряду
С женою Брута, дочерью Катона.
В её достоинствах весь мир уверен,
Все ветры мира с севера и юга
Покорно эту деву овевают,
К ней приводя поклонников богатых.
И солнечные локоны её
Струятся по вискам и ниспадают,
На грудь как золотистое руно,
Бельмонт тотчас же обратив в Колхиду,
Ясоны трутся в чаянье её,
И будь в моих руках малейший повод
Антонио, с любым из них сразиться,
Я знаю, мне подсказывает мой
Плачевный разум, что бы там ни было,
Что мне с ней, несомненно, повезёт.

АНТОНИО
Ты знаешь, я вишу на волоске;
И у меня ни денег, ни товаров
Чтобы собрать означенную сумму,
Отправься в путь Попробуй! И узнай!
В Венеции кредит на что способен;

До крайности его я доведу,
Чтоб к Порции тебя в Бельмонт доставить
Ступай сейчас же и спроси! Я тоже,
Всечастно разузнаю, где есть деньги,
Я без сомнения, разыщу их скоро
В кредит возьму иль у кого по дружбе.
(Уходит)

СЦЕНА II
Бельмонт. Комната в доме Порции.

(Входит Порция со своей камеристкой Нериссой)

ПОРЦИЯ

По правде говоря, Нерисса, мое маленькое тельце устало от этого чудовищного мира.

НЕРИССА

Вы бы устали, милая мадам, если бы ваши несчастья были в таком же изобилии, как ваши удачи. И всё же, насколько я понимаю, те, кто пресыщается слишком многим, так же немощны, как и те, кто голодают, и у кого шаром покати. Следовательно, жить в достатке — это великое счастье. От избытка седина приходит раньше, а золотая середина, хоть скрипит, но живёт дольше.

ПОРЦИЯ

Хорошие мысли, и, главное, правильно упакованные.

НЕРИССА

Они были бы ещё лучше, если бы исполнялись, как должно.

ПОРЦИЯ

Если бы делать было так же просто, как знать, что делать хорошо, часовенки были бы давно храмами, а хижины бед-

няков — дворцами королей. Хороший святоша следует своим собственным наставлениям; мне легче научить двадцать человек тому, что следовало бы делать, чем стать одним из двадцати, кто последует моему собственному вероучению. Мозг может придумывать законы для горячей крови, но горячий нрав всегда берёт верх над холодным здравым смыслом; — это безумие юноши перепрыгнет, как заяц через калеку — доброго пастыря с его занудью. Но такие рассуждения не в проканают при подборе моего мужа. О, это слово «выбирай»! Я не способна ни выбрать того, кого хотела бы, ни отказать тому, кто мне совершенно не нравится, воля живой дочери подчинена воле умершего отца. Разве это не тяжело, Нерисса, что я не могу выбрать кого-то одного или отказать кому-то другому?

НЕРИССА

Твой отец всегда был примером добродетели, а святым людям на пороге смерти приходят знатные прозрения. Раз он изобрёл эту игру в виде этих трех сундуков — золотого, серебряного и свинцового, то тот, кто угадает правильно, получит вас, и без сомнения, никогда выбор не будет верным, и вы получите всё, что угодно, кроме того, кого вы по настоящему любите. Но, признайтесь, есть ли у вас к кому-то из этих достойнейших женихов хоть капля чувства?

ПОРЦИЯ

Прошу тебя, назови их поименно, и по мере того, как ты будешь называть их, я буду описывать их, и в соответствии с

моим описанием я буду считать капли.

НЕРИССА

Хорошенькое дельце! Во-первых, это принц Неаполитанский.

ПОРЦИЯ

Да, это настоящий жеребёнок, потому что он только и делает, что говорит о своей кобыле, и клянётся матерью, что может сам подковать её. Я очень боюсь, миледи, что его мать клюнула на кокого-то кузнеца.

НЕРИССА

А еще есть граф Палатин.

ПОРЦИЯ

Он только и делает, что хмурится, как бы говоря: «А мне всёравно, нужен я тебе не нужен, выбирай». Он слушает весёлые истории и сидит, как будто кочергу проглотив — без улыбки. Я боюсь, что, состарившись, он превратится в плаксивого философа, ведь в юности он был полон непонятной грусти. Я бы предпочла выйти замуж за тупицу с костью во рту, чем за кого-то из них. Боже, защити меня от этих двоих!

НЕРИССА

Что вы скажете о французском лорде, месье Лебоне?

ПОРЦИЯ

Бог создал его и, следовательно, позволил ему проканать за мужчину. По правде говоря, я знаю, что быть насмешницей — грех, но этот! Уф! Да ведь у него кобыла лучше, чем у неаполитанца, и он хмуриться лучше, чем граф Палатин-

ский. Но в нём нет ничего от мужчины. Если какой-нибудь бродяга запоет, он тут же упадёт в обморок. Он готов фехтовать с собственной тенью. Если я выйду за него замуж, то выйду вразу за двадцать мужей. Если он будет презирать меня, я прощу его, потому что, если он будет любить меня до безумия, я никогда не отплачу ему даже йотой взаимности.

НЕРИССА

Что ты скажешь о Фальконбридже, молодом бароне из Англии?

ПОРЦИЯ

Вы знаете, я ничего не могу о нём сказать, потому что он не понимает меня, а я его: он не владеет ни латынью, ни французским, ни итальянским, а ты смело приходи в суд и можешь поклясться, что я ни на грош не смыслю в английском. Он — воплощение настоящего мужчины, но, увы, кто может разговаривать с куклой? Как странно он одет! По-моему, свой камзол он купил в Италии, свои короткие штаны — во Франции, шляпу — в Германии, и везде он вёл себя так, как там подобает.

НЕРИССА

Что вы думаете о шотландском лорде, его соседе?

ПОРЦИЯ

Я думаю, что в нём есть чувство соседского милосердия, потому что он получил взаймы у англичанина пощечину и поклялся, что вернёт ему долг, когда сможет. Я думаю, француз стал его поручителем и передал его другому.

НЕРИССА

Как тебе этот молодой немец, племянник герцога Саксонского?

ПОРЦИЯ

Очень мерзкий по утрам, когда трезв, тип, и ещё более отвратительный днём, когда пьян: когда ему лучше всего, он немного хуже человека, а когда ему хуже всего, он немногим лучше зверя. И я верена, что это будет худшее падение в моей жизни, если я затею эту историю, я как-нибудь постараюсь обойтись без него.

НЕРИССА

Если он предложит тебе участвовать в выборре, и выберет правильную шкатулку, ты намерне отказаться исполнить волю своего отца, если же откажешься принять его предложение.

ПОРЦИЯ

Поэтому, опасаясь худшего, я прошу тебя, поставь бокал рейнского вина на шкатулку напротив, потому что, если дьявол внутри, а искушение снаружи, я знаю, он выберет именно его. Я сделаю всё, Нерисса, чтобы только не выйти замуж за губку или за моркого конька.

НЕРИССА

Вам не нужно бояться, леди, что у вас будет кто-то из этих лордов. Они сообщили мне о своём решении, которое на самом деле состоит в том, чтобы вернуться к себе домой и больше не беспокоить вас исками, если только вас не удастся завоевать каким-либо иным способом, а не навязынных вашим отцом этих дурацких шкатулок.

ПОРЦИЯ

Если я доживу до таких же лет, как Сибилла, я умру такой же целомудренной, как Диана, если только не получу наследство в соответствии с завещанием моего отца. Я рада, что все эти ухажеры оказались такими благоразумными, потому что среди них нет ни одного, от которого я бы не отказалась. И я молюсь, чтобы Бог даровал им благополучный исход.

НЕРИССА

Разве вы не помните, леди, что во времена вашего отца сюда приезжал венецианец, учёный и военный, в сопровождении маркиза Монферранского?

ПОРЦИЯ

Да, да, это был Бассанио, насколько я помню, так его звали.

НЕРИССА

Верно, мадам. Из всех мужчин, которых когда-либо виде-

ли мои глупые глаза, он был самым достойным прекрасных глаз сеньоры из всех.

ПОРЦИЯ

Я хорошо его помню и думаю, что он достоин и вашей похвалы.

(Входит слуга)

Как дела? какие новости?

СЛУГА

Четверо незнакомцев ищут вас, мадам, чтобы попрощаться. А вот и гонец от пятого, принца Марокканского, который сообщил, что принц, его хозяин, будет здесь сегодня вечером.

ПОРЦИЯ

Если бы я могла поприветствовать пятого с таким же добрым сердцем, с каким прощаюсь с остальными четырьмя, я была бы рада его новому пришествию. Если у него внешность святого, а нутро дьявола, я бы предпочла, чтобы он отпустил мне грехи, а не женился на мне. Пойдём, Нерисса. Дорогая, иди вперёд! Пока мы закрываем ворота за одним ухажером, в дверь уже стучится другой.

(Уходит)

СЦЕНА III
Венеция. В общественном месте.

(Входят Бассанио и еврей Шейлок)

ШЕЙЛОК
Три тысячи дукатов? Ладно, идёт!

БАССАНИО
Да, сэр, на три месяца.

ШЕЙЛОК
На три месяца? Хорошо.

БАССАНИО
За которые, как я вам уже сказал, Антонио будет поручителем

ШЕЙЛОК
Антонио будет поручителем, что ж, тоже неплохо.

БАССАНИО
Можете ли вы помочь мне? Доставите ли ты мне такое удовольствие? Могу ли я узнать ваш ответ?

ШЕЙЛОК

Три тысячи дукатов на три месяца, и Антонио поручитель?

БАССАНИО

Ваш ответ на этот вопрос.

ШЕЙЛОК

Антонио — хороший человек

БАССАНИО

Слышали ли вы какие-либо утверждения об обратном?

ШЕЙЛОК

О, нет, нет, нет, нет: когда я говорю, что он хороший человек, я хочу, чтобы вы поняли, что он достойный, ссостоятельный человек. И все же сколько у него средств, можно только фантазировать: у него есть судно, направляющееся в Триполис, а другое — в Индию. Более того, насколько я понимаю, на Риальто у него есть третий корабль в Мексике, четвертый в Англии и другие предприятия, которые он оставил за границей. Но корабли — это всего лишь доски, моряки — всего лишь люди; есть сухопутные крысы и водяные крысы, воры в воде и воры на суше, я имею в виду пиратов, и, кроме того, существует опасность, связанная с водой, ветра-

ми и скалами. Несмотря на это, этот человек, как ни странно, достаточно обеспечен. Три тысячи дукатов. Я думаю, что стоит получить с него вексель.

БАССАНИО
Будьте уверен, можно

ШЕЙЛОК
Я должен быть уверен, что можно. А чтобы я был уверен, я подумаю. Могу я поговорить с Антонио?

БАССАНИО
Если вам угодно отобедать с нами.

ШЕЙЛОК
Да, понюхать свинины, отведать того жилища, в котором ваш пророк назорей призвал дьявола. Я буду покупать у вас, продавать вам, разговаривать с вами, гулять с вами и так далее; но я не буду есть с вами, пить с вами и молиться с вами. Какие новости из Риальто? Кто это здесь?
(Входит Антонио)

БАССАНИО
Это синьор Антонио

ШЕЙЛОК

(В сторону)
На жалкого трактирщика похож!
Как ненавистны мне все эти христиане!
Мужик наивный, глупый, простоватый,
Даёт любому деньги задарма
И подрывает у других проценты.
Хотя бы раз поймать его за хвост
И отомстить за давнюю обиду!
Он люто ненавидит мой народ,
Меня ругает по делу, и без дела,
Поносит бережливость и доход,
Осмеивает львиные проценты,
И даже среди тёртых торгашей. ю..
Пусть лучше роду моему гореть в аду,
Чем я ему прощу.

БАССАНИО
Ты слышишь, Шейлок?

ШЕЙЛОК
Я думаю, как поступить с наличкой,
И напрягаю память, чтоб понять,
Смогу ль я разродиться этой суммой.
И есть ответ мгновенный — не смогу.
Дукаты! Полновестные три тыщи!
Кому-то мелочь, ну, а мне — томленье.
Где сразу эту сумму наскрести?

Тубал, еврей богатый в помощь мне!
Король нетитулованного сброда,
Невидный член народа торгашей
Снабдит меня во всём необходимым.
Но погодите! Срок? Скажите срок!
(Обращаясь к Антонио)
Да будет с вами мир, о мой синьор,
Не сходите, мой друг, вы с наших уст.

АНТОНИО
Шейлок, я не привык давать взаймы
И не беру, чтобы считать проценты,
Но если другу угрожает крах,
Лишь тут помочь готов я.
(Обращаясь к Бассанио)
Сколько хочешь?

ШЕЙЛОК
Да, да, три тысячи дукатов.

АНТОНИО
Три месяца — не больше.

ШЕЙЛОК
О, забыл, так на три месяца? Вы вроде

Мне говорили что-то… Вексель ваш!
Я посмотрю! Мне что-то показалось,
Что вы сказали «Не даю взаймы!»
На выгодных условиях?

АНТОНИО
Конечно!

ШЕЙЛОК
Когда Иаков пас овец Лавана,
(Иаков тот святому Аврама был
Как мать его премудро разобралась —
Преемником являлся Третьим…

АНТОНИО
И что такого? Нам какое дело?

ШЕЙЛОК
Нет, не интересоваться, не являть,
Как я сказал,, прямого интереса;
Заметьте, что тогда Иаков сделал:
Когда Лаван и он договорились
Что весь приплод овечьего народа,
Который будет пёстро-полосатым,
Согласно договору он получит,

По осени, когда готовы овцы
Предаться наслажденью размноженья,
Пред овцами волшебную преграду
В момент зачатьявозводил он тайно,
Благополучно матки разродились
Потомством пёстрым. Всё ему досталось.
Наживы путь не знает преступлений,
Любое преступленье ради денег
Вовек благословенно, кроме кражи.

АНТОНИО
Предпринимая это, Яков верил,
В благополучье этого исхода,
Хотя на самом деле он зависел
От дел небесных и задумки бога.
Надеюсь, ваш рассказ не вызван целью
Оправдывать кромешные проценты,
Или у вас монеты — лишь бараны?

ШЕЙЛОК
Пусть множаться монеты, как бараны!
Вниманье обратите…

АНТОНИО
Я запомнил,
Бассаньо, заруби себе на клюве,

Что Дьявол так начитан, что не чужд
Ссылаться на Священное Писанье,
Я просвящён в занятье злобных душ —
Цитировать библейские напевы,
Злодея с улыбающимся ртом,
При всей натяжке, я б не звал героем,
Как яблоко, прогнившее внутри,
Хоть признаю, что внешне ложь красива!

ШЕЙЛОК
Три тысячи дукатов — круглый куш!
Три месяца. Какие годовые?

АНТОНИО
Ограда с частоколом обязательств?

ШЕЙЛОК
Сеньор Антоньо! Я собьюсь со счёта
Припоминая, сколько раз в Риальто
Проклятьями меня вы поливали,
Припоминая всуе мои ссуды
И понося проценты… Я же скорбно,
Смиренно только горбил мои плечи
Пред вашей матершиною и лаем,
Мне не придётся вдеть на дыбу память —
Как звался вами я? Добрее пса,

Неверного мерзавца не упомню
Я слов из ваших уст, не говоря
О похвальбе жидовского кафтана,
К чему вам мой оплёванный кафтан?
К чему была вся эта болтовня
О совести и чести в этом мире,
Упоминанье всяческих афёр,
Где всяк, как страус, поминает всуе
Нуворишей, чьё скорое богатство
Залито кровью праведных семей,
С прибитыми глазами их младенцев?
Но что случилось? Снова нужен я?
Я призван! Я потребен! Популярен!
Я нужен снова, а вы мне нужны?
Не я у вас толкаюсь по прихожей,
Толкая толстой задницей буфеты,
Столы и стулья жалостно снося.
Не я гнусаво просьбы выкликаю:
«О, Шейлок милый! Шейлок, ты бы знал,
Как деньги нам нужны!» Стереть плевки?
Поверить в колыбельные гадюки,
Забыть, как меня гнали, как собаку
Вы от своих дверей? Как может пёс
Распоряжаться тысячей червонцев?
Он в лапе пенни ржавый не держал!
А пёс паршивый должен дать вам три?
Пёс должен заседать в своей берлоге,
Вериги, цепь и будку охранять
И тявкать на прохожих с глупой харей,

В душе своей оставшись добряком!
Но, может, лучше в благостном поклоне,
С умильной мордой, рабским голоском,
Сюсюкая и с трепетной улыбкой
Прощебетать: «Всеблагостный сеньор!
Не помню чина, имени и званья!
Вы помните, однажды в понедельник,
В лицо плеснули мне своей блевнёй,
Во вторник дали славного пинка,
Чтоб величать паскудной псиной в среду,
В четверг… не помню, но немногим лучше,
А в пятницу наречь меня жидом,
Позвольте же в субботу вас догнать,
Связать, поставить кляп и дать вам денег?
А, может, лучше сразу снять штаны?»
Ах, деньги, деньги, деньги, отчего ты
Такой хороший, а при этом гол,
Не как сокол, а как не знаю, что-то?
Тебе враги мешали, заковав
Тебя в вериги, кандалы и цепи?
Родился инвалидом? Нет, ты — туп,
Ленив, сентиментален и покорен,
Иль деньги для тебя лишь адский трут,
При вертелах и адской сковородке…
Так ты и топчешься при входе в лучший мир,
Не ведая, к кому тут обратиться,
Вместо того, чтоб проявив талант,
Сноровку, ум и праведную вёрткость,
Афёру долговую провернуть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.